

Е. С. Ляшенко
Минск, Беларусь

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ АНОМАЛИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается понятие языковых аномалий как отступлений от канонического употребления языковых средств, в котором находит свое воплощение креативный потенциал языка. Устанавливаются и перечисляются типовые модели синтаксических аномалий в английском языке. Синтаксические нарушения проявляются как нарушения структуры предложения или как аномальная репрезентация семантико-синтаксических позиций.

Ключевые слова: *языковая аномалия, норма, нарушение, синтаксический уровень, предложение.*

Ye. S. Lyashenko
Minsk, Belarus

FUNCTIONING OF SYNTACTIC ANOMALIES IN ENGLISH

The article considers the concept of language anomalies as deviations from the canonical use of linguistic means, in which the creative potential of the language is embodied. Typical models of syntactic anomalies in English are established and listed. Syntactic violations are manifested as violations of the sentence structure or as an abnormal representation of semantic and syntactic positions.

Key words: *language anomaly, norm, violation, syntactic level, sentence.*

На всем протяжении развития науки о языке значительный теоретический и практический интерес для лингвистов представляла проблема аномальности, понимаемой в широком смысле как «любое значимое отклонение от принятых в данной социальной, культурной и языковой среде стандартов, которое имеет знаковый, т.е. языковой характер манифестации, но не обязательно системно-языковую природу» [1, с. 3]. Пристальное внимание к феномену языковой аномальности можно объяснить тем, что изучение нарушений и отклонений от известных нам или интуитивно ощущаемых закономерностей функционирования языка позволяет глубже понять как природу самого объекта, так и уровень нашего знания о нем. В этой связи особый смысл приобретает высказывание Н. Д. Арутюновой о том, что «человек воспринимает мир избирательно и прежде всего замечает аномальные явления, поскольку они всегда отделены от среды обитания» [2, с. 61]. Следует отметить, что аномальным оказывается явление не само по себе, а касательно тех или иных законов. В науке к аномальным нередко принадлежат явления, противоречащие описанию, которое предложил исследователь, т.е. сформулированной им системе правил [3, с. 437]. В приведенном выше утверждении Н. Д. Арутюновой четко прослеживается фактор челове-

ка, вне которого язык не может существовать. Невозможность изучения языка в отрыве от человека уподобляется В. А. Звегинцевым невозможности создания независимой от человека медицины [4, с. 147].

Как известно, вопросы соотношения нормы и отступлений от нее берут свое начало от античных споров об аномалии и аналогии, а результаты этих дискуссий нашли отражение в грамматиках языка, где наряду с правилами (аналогиями) заняли свое место и исключения из правил (аномалии). Позднее само понятие *аномалия* претерпело изменения. Сегодня многие лингвисты, говоря о языковых аномалиях, понимают при этом различные отступления от нормы на уровне формы, сочетаемости языковых единиц различных уровней, которые могут носить как непреднамеренный, так и преднамеренный характер. Особое внимание при этом уделяется преднамеренным отступлениям от нормы, которые приводят к повышению информативной насыщенности содержания, т.е. приносят новые смыслы, повышают экспрессивность избранной языковой формы, становятся стилистическим приемом [5, с. 123]. По мнению Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева, «... в отличие от законов природы, языковые правила в некотором смысле сами предусматривают возможность их нарушения – по недосмотру или с какими-то специальными целями» [3, с. 439].

В силу объективной сложности и неоднозначности данного явления, вопрос о типологии языковых аномалий до сих пор остается открытым и дискуссионным. Различные подходы к классификации аномалий, с одной стороны, целиком определяются объемом и содержанием самого понятия языковой аномальности, а с другой, характером критерия, лежащего в основе той или иной классификации [1, с. 18].

Некоторые наиболее значимые основания для возможной классификации аномалий обобщаются в работе Ю. Д. Апресяна «Языковые аномалии: типы и функции»:

- 1) уровневые аномалии (фонетические, морфологические, синтаксические, семантические, прагматические и др.);
- 2) аномалии степени (совсем неправильно, неправильно, не вполне правильно и т. п.);
- 3) намеренные аномалии – ненамеренные аномалии;
- 4) аномалии, возникающие в результате тавтологии – аномалии, возникающие в результате противоречия [6, с. 50].

В фокусе нашего внимания находятся уровневые аномалии, в частности синтаксические, и их функционирование в английском языке.

Синтаксические аномалии рассматриваются как синтаксические нарушения сочетаемости. Данные нарушения могут проявляться как нарушения синтаксической модели предложения или как аномальная репрезентация синтаксических позиций. Поскольку глагол-предикат признается структурным и семантическим центром всего предложения (вербоцентрический подход к определению доминанты предложения), то при нарушении нормативных отношений предиката с его актантами (номинативными эле-

ментами) и сирконстантами происходит изменение семантической конфигурации предложения и, как следствие, изменение смысла всего предложения и модификация системных значений составляющих предложение компонентов. Такие преобразования могут происходить внутри одной семантической группы – это внутривидовые модификации (сужение, расширение, сдвиг) или между разными группами – это межвидовые перекодировки (например, перенос значения агентивов на локативы) [7, с. 16].

Вслед за О. В. Мурдускиной к наиболее распространенным в английском языке синтаксическим аномалиям можно отнести следующие типы:

1. **Нарушение субъектно-объектных отношений.** Согласно норме, типичная модель повествовательного английского предложения открывается подлежащим-субъектом. Дальнейшее синтаксическое развертывание английского предложения идет «от деятеля/источника/каузатора к объекту воздействия». Иными словами, структура предложения имеет вид «субъект–предикат–объект». В предложениях такого рода вербализуются как минимум два участника ситуации, а предикат при этом обозначает воздействие, оказываемое субъектом на объект. Следовательно, в позиции субъекта и объекта не могут находиться лексемы, обозначающие одного и того же деятеля. Однако встречаются случаи, когда семантический одушевленный субъект (агентив) совпадает с одушевленным объектом (пациентивом), выраженным объектным местоимением или существительным [7, с. 16]. В результате происходит переосмысление значения пациентива посредством внутривидовой перекодировки участников ситуации. Например:

(1) *I'd rather know **me** than rob **me*** (J. Carroll. The Marriage of Sticks) 'Я предпочел бы знать себя (дословно: 'меня'), чем грабить (дословно: 'грабить меня')'¹.

2. **Нарушение субъектно-предикатных отношений.** В английском языке, прежде всего, наблюдается нарушение согласования между субъектом и предикатом по числу [7, с. 17]. Согласно норме английской грамматики, в предложениях, в которых однородное подлежащее следует за сказуемым, глагол-предикат согласуется по числу с единицей, идущей первой, т.е. сразу за предикатом. При этом в предложении (2) сказуемое употребляется во множественном числе. В данном случае наблюдается внутривидовая модификация значения предиката, а именно, расширение его значения от предиката единственного числа к множественному. Ср.:

(2) *There **were** the cheese and apples, and now it was time to eat* (J. Carroll. The Marriage of Sticks) 'Там были сыр и яблоки, и теперь пришло время поесть'.

3. **Нарушение предикатно-объектных отношений.** Так, например, в предложении (3) языковая аномальность заключается в употреблении исключительно непереходного глагола *to disappear* 'исчезать' в сочетании с прямым дополнением.

¹ Здесь и далее перевод примеров наш – Е.С.

(3) *George scurried around uselessly looking for the dog. <...> Whoever disappeared **him** is playing with us.* (J. Carroll. The Wooden Sea) ‘Джордж метался вокруг в бесполезных поисках собаки. <...> Тот, кто ее похитил, играет с нами’.

В результате нетипичного использования глагола *disappear* в качестве переходного происходит внутривидовая трансформация значения предиката по типу сдвига от непереходного *исчезать* к переходному предикату *заставить исчезнуть*, *похитить*, что создает дополнительный контекстный смысл насильственного действия по отношению к собаке, которая исчезла из дома не по своей воле. А это, в свою очередь, имплицитно создает напряженную атмосферу надвигающейся опасности.

4. Нарушение предикатно-обстоятельственных отношений. Статальные предикаты, которые обозначают абстрактные отношения, психо-эмоциональные и ментальные состояния, обычно не употребляются с сирконстантами, выраженными наречиями или именами существительными в сочетании с различными предлогами. Они способствуют более обстоятельной и подробной языковой репрезентации и конкретизации действия, обозначаемого акциональными предикатами. При этом в предложении (4) статальный предикат сочетается с адвербиальным конкретизатором, что приводит к имплицитно выраженному чувству отчаяния девушки из-за смерти своего возлюбленного.

(4) *I had to ask a question he could never answer because he was dead. Dead everywhere. Dead here, dead in my life* (J. Carroll. The Marriage of Sticks) ‘Мне пришлось задать вопрос, на который он не мог ответить, потому что был мертв. Мертв везде. Мертв здесь, мертв в моей жизни’.

В этом случае происходит межкатегориальная трансформация по типу переноса локативов (везде, здесь, в моей жизни) в темпоратив (навсегда, окончательно) с целью экспрессивного описания ситуации [7, с. 17].

5. Нарушение порядка слов в предложении. Согласно фиксированному порядку слов в английском предложении, качественное наречие используется после предиката. При этом анализ языкового материала показал, что встречаются случаи препозитивного употребления наречия. Например, в предложении (5) наречие *immediately* ‘мгновенно, тотчас же’ как бы «замыкается» между частицей *to* и глаголом *kill*, что придает особый экспрессивный режим употреблению инфинитива *to kill* ‘убивать’ в данном контексте.

(5) *I should have said, he would not want to immediately kill the person who reached this island* (J. K. Rowling. Harry Potter and the Half-Blood Prince) ‘Я должен был сказать, что он не хотел бы мгновенно убивать человека, который добрался до этого острова’.

В заключение необходимо отметить, что для английского языка характерно ограниченное употребление синтаксических аномалий, поскольку он обладает весьма жесткой системой правил, и далеко не каждый автор рискует использовать аномальные конструкции в своей работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие [Электронный ресурс] : монография. М. : Флинта, 2012. 322 с. URL : <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/jazykovye-anomalii-v-hudozhestvennom-tekste.html> (дата обращения: 15.11.2021).
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М. : Наука, 1988. 341 с.
3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М. : Яз. рус. культуры, 1997. 576 с.
4. Звегинцев В. А. Мысли о лингвистике. М. : МГУ, 1996. 336 с.
5. Козлова Л. А. Языковые аномалии как средство реализации креативного потенциала языка и их функции в тексте // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2 (18). С. 122–128.
6. Апресян Ю. Д. Языковые аномалии: типы и функции // Res Philologica = Филологические исследования. М., 1990. С. 50–71.
7. Мурдускина О. В. Языковые аномалии как средство самоорганизации англоязычного дискурса (на материале художественных и публицистических текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Самара, 2011. 24 с.

Елена Станиславовна Ляшенко

кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории и грамматики английского языка
УО «Минский государственный лингвистический университет»

Yelena S. Lyashenko

PhD in Philology, Associate Professor
of History and English Grammar Department
Minsk State Linguistic University
liolikl@list.ru